

Хазагеров Георгий Георгиевич

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка.
Южный федеральный университет
marialexglu@gmail.com

Глушко Мария Александровна

аспирант кафедры русского языка.
Южный федеральный университет
marialexglu@gmail.com

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К КАЧЕСТВАМ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ЛОГИЧНОСТИ)

Аннотация. В статье формулируются обоснование и предпосылки системного подхода к качествам речи, предлагается вариант такой системы, основанный на списке достоинств речи, предложенном античным ритором Теофрастом и включающем красоту, чистоту, ясность и уместность. Данная система осмысливается при помощи веерной матрицы с двумя осями: «ближняя/дальняя pragmatika» и «собственно речевое/референциальное». Особо обсуждается вопрос о месте в этой системе такого качества речи, как логичность, делается вывод о том, что данное качество тяготеет к полюсу ближней pragmatики и референциального аспекта речи, то есть пересекается в исходной системе с ясностью. Логичность рассматривается как один из важнейших аспектов ясности, выявляются отличительные черты логичности: ее ориентация на синтаксику и семантику (в ущерб коммуникативному измерению) и неуниверсальность данного качества речи, которая выражается в его привязке к некоторым функциональным стилям (научному и официально-деловому).

Ключевые слова: качества речи, системность, логичность, ясность, ближняя pragmatika, дальняя pragmatika.

Теория качеств (достоинств) речи возникла в античной риторике [10] и нашла широкое распространение в современной филологии (прежде всего, в составе культуры речи). Такая востребованность античного учения обусловлена его высочайшей практической значимостью. Обозримый и цельный список достоинств речи позволяет упорядочить огромный массив информации о потенциальных речевых ошибках и предложить внятные ориентиры для коммуникативной личности. Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью выработки более эффективного способа описания качеств речи; по нашему мнению, достижению этого результата будет способствовать применение системного подхода.

Georgii G. Khazagerov

Doctor of philological Sciences,
head of the Department of Russian language.
Southern Federal University
marialexglu@gmail.com

Mariya A. Glushko

graduate student at the Department of
Russian language Southern Federal University
marialexglu@gmail.com

ON THE SYSTEMIC APPROACH TO SPEECH QUALITIES (ON THE EXAMPLE OF LOGICALITY)

Annotation. This article formulates the substantiation and prerequisites of a systematic approach to the quality of speech and gives a suggestion for such a system, based on the list of advantages of speech, proposed by the ancient rhetorician Theophrastus and including such qualities as beauty, purity, clarity and relevance. This system is conceptualized using the fan-matrix with two axes: «near / far pragmatist» and «proper language / referential». Especially we discuss the place of logicality in the system of the speech qualities and make a conclusion that this quality tends to a pole near the pragmatists and referential aspects of speech, other words, it crosses in the original system with clarity. Logicality is considered as one of the most important aspects of clarity, logicality have distinctive features: its focus on syntax and semantics (to the detriment of the communicative dimension) and the non-universality of this speech quality, which is expressed in its relation to some functional styles (scientific, official and business).

Keywords: speech quality, consistency, logicality, clarity, near-pragmatist pragmatist distant.

Цель работы – продемонстрировать на примере логичности возможности системного подхода к качествам речи. Цель работы определила ее задачи: 1) выявить «проблемные зоны» в подходе к качествам речи в современной культуре речи, 2) предложить системный подход к качествам речи, 3) выявить место логичности в системе качеств речи.

Отличительной чертой современных теорий качеств речи является отсутствие системности. Одно из проявлений этого недостатка заключается в размытости, подвижности границ некоторых качеств речи. Логичность в этом ряду не является исключением.

Первым попытку последовательного описания качеств речи предпринял Б.Н. Головин. В основе его системы лежит выделение ряда осей («речь – язык», «речь – мышление», «речь – сознание» и т.д.), на каждой из которых находится одно или несколько качеств речи. Логичность при таком подходе вводится на двух осиях: «речь – мышление» и «речь – действительность» [3, с. 25–30]. В силу такой двойной привязки Б.Н. Головин противопоставляет логичность понятийную (логические связи между словами и предложениями) и логичность предметную (соответствие структуры речи внеязыковой действительности, объективным закономерным отношениям между явлениями). При этом, о логичности речи, по мнению Б.Н. Головина, можно говорить лишь при условии совмещения логичности понятийной и предметной: «если достигнуто соответствие между смысловыми связями слов и предложений, с одной стороны, и «логикой» отношений и зависимостей между предметами и явлениями реального мира, с другой – речь логична» [3, с. 29].

Однако, в настоящее время логичность в культуре речи не всегда определяется с опорой на соотношение речи и мышления, речи и действительности. В последние годы все чаще логичность рассматривается как соответствие только речи и мышления, ср: логичность речи – «соответствие используемых речевых средств законам мышления» [9, с. 27]; «закономерность и последовательность речи, соответствие ее законам логики» [5, с. 68]; коммуникативное качество, «отражающее соотношение языка и мышления и выявляющее наличие у говорящего определенных умений и навыков, связанных с правильным изложением мысли и построением текста» [11, с. 57]. Разумеется, это не означает, что традиция, заложенная Б. Н. Головиным, забыта. Некоторые исследователи по-прежнему придерживаются выделения логичности предметной и логичности понятийной [1, 12], однако вследствие этого неопределенность границ данного качества речи только усиливается.

Кроме того, в современной культуре речи логичность все больше утрачивает связь с логикой в собственном смысле слова, то есть логическими законами, правильным делением понятий и т.д. В частности, в настоящее время к логичности также принято относить последовательность в изложении материала [4, с. 89], связность [13, с. 212]. Приведенные факты свидетельствуют о том, что трактовка логичности постепенно расширяется, вбирая в себя свойства текста, которые не связаны с соблюдением законов логики напрямую. Такой подход предполагает расширение логичности за счет других качеств, хотя эти качества можно выделить в качестве самостоятельных.

Как уже было указано, основная причина подвижности границ логичности кроется в отсутствии системного подхода к качествам речи. Любой исследователь, обращающийся к этому вопросу, волен определять совокупность качеств речи, входящих в разрабатываемую им систему, исключать из этого списка одни качества, включать другие, в том числе новые. Подвижность

границ логичности с такой точки зрения оказывается закономерной. С одной стороны, она свидетельствует о системной природе качеств речи в целом. Системность заключается в том, что конкретные свойства речи/текста перераспределяются между элементами системы в зависимости от поступающего тем или иным автором, той или иной теорией набора качеств речи. С другой стороны, это свидетельствует о неустойчивости системы. Практически каждая теория, формулируемая тем или иным автором, имеет отличия в плане количества качеств речи и/или их содержательной интерпретации.

Именно поэтому представляется целесообразным движение не от качеств речи, которые были выделены индуктивным путем, а от «разметки» пространства коммуникативной деятельности. При этом должны соблюдаться следующие требования.

1. Системный подход предполагает создание исчерпывающей «сетки», которая позволила бы охватить все пространство качеств речи. Это проявляется в том, что качества речи рассматриваются как система взаимообусловленных единиц, ни одна из которых не может быть изменена без трансформации системы в целом. В этом заключается новизна предлагаемого подхода.

2. В соответствии с системным подходом, качества речи должны быть релевантны для функционирования речи, а их взаимодействие способно как обеспечивать ее эффективность, так и снижать ее, создавать дисфункцию. Иными словами, системность понимается нами в кибернетическом смысле. Ближайшим аналогом являются экологические системы, в которых развитие одного вида обусловлено развитием другого.

3. Еще одно требование носит практический характер и заключается в простоте модели. Одним из относительных недостатков подхода, предложенного Б.Н. Головиным, является слишком большой набор качеств речи. Хотя такой подход позволяет выявить важные аспекты речи, он ведет к тому, что систему качеств речи оказывается проблематично охватить одним взглядом.

В качестве точки отсчета мы используем веерную матрицу, то есть таблицу с двумя осиями (подробнее о веерных матрицах см. [7]). Необходимо отметить, что в отличие от обычной таблицы, веерная матрица обладает свойством автоподобия (или, что то же самое, является фрактальной): любой элемент, полученный на пересечении двух признаков, может быть разложен и проанализирован на основании той же системы признаков, при помощи которой он был получен.

Горизонтальное измерение матрицы воплощает противопоставление между ближней и дальней прагматикой (подробнее см. [14, 15]), вертикальное измерение – противопоставление между собственно речевыми характеристиками и характеристиками, затрагивающими отношение речи к реальности, то есть ее референциальную сторону.

Ближняя прагматика замкнута на конкретном речевом акте и условиях, в которых он произносится. Люди вступают в речевое взаимодействие, чтобы решать стоящие перед ними задачи: договариваться, возражать, просить и приказывать, сообщать важную информацию, задавать вопросы и т.д. Ближняя прагматика соответствует прагматике в традиционном смысле этого слова, которая сосредоточена на изучении иллютивных актов. Дальняя прагматика связана с заботой о языке, коммуникативном комфорте и общем коммуникативном благе. А потому дальнняя прагматика всегда выходит за пределы ситуации, в которой совершается коммуникативный акт. К дальней прагматике следует отнести усилия по поддержанию языковой нормы и по упорядочиванию коммуникативного пространства, то есть те усилия, которые в нашем сознании традиционно связываются с культурой речи, практической стилистикой и отчасти риторикой (последняя в не меньшей степени ориентирована и на ближнюю прагматику).

Что касается противопоставления собственно речевого и референциального, то оно представляется самоочевидным. В максимальной степени собственно речевое реализуется в поэтической функции языка, реализация которой предполагает акцент на самом сообщении, а не на

том, что сообщается. Такое качество речи, как богатство, несомненно, принадлежит к измерению собственно речевого. Ему противостоят такие качества, как ясность и логичность, поскольку последние не могут быть описаны без апелляции к внеязыковым структурам (мышлению, реальности и т.д.)

В этот набор параметров идеально укладывается система, разработанная античным ритором Теофрастом. В системе Теофраста четыре качества: ясность, чистота (вместе с правильностью), уместность (под которой понимается соответствие говоримому и говорящему) и красота [10, с. 155]. Полагаем, что эта система является максимально исчерпывающей, покрывающей все «поле», соотносимое с качествами речи. В частности, «копирайсь на эти качества, легко провести границу между риторикой (в центре ее внимания языковые средства достижения ясности), ортологией, то есть орфографией, пунктуацией, орфоэпиею, нормативной грамматикой (в центре внимания – чистота, правильность), функциональной стилистикой (в центре внимания здесь – уместность, соответствие коммуникативной ситуации) и лингвистической поэтикой (здесь в центре внимания оказывается уже красота, т.е. эстетические качества речи)» [16, с. 331]. В итоге мы получаем такую систему (см. рис. 1).

Возникает закономерный вопрос: куда следует поместить такое качество речи, как логичность? Чтобы ответить на него, мы используем автотоподобие матрицы, то есть возможность применения понятий, организующих оси матрицы, для анализа ее элементов. Однако мы не будем раскладывать логичность на отдельные качества речи (подробнее см. [2]). Вместо этого мы попытаемся выявить аспекты логичности, которые становятся очевидными при применении к ней противопоставлений ближней и дальней прагматики, а также собственно речевого и референциального.

Для начала рассмотрим противопоставление собственно речевого и референциального. Очевидно, что у логичности можно выделить два аспекта, собственно языковой и предметный (то есть референтный), которые соответствуют по-

нятийной и предметной логичности в концепции Б.Н. Головина. Так, предметная логичность – это «соответствие смысловых связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности» [3, с. 145].

В пределе мы можем представить себе текст, в котором понятейная логичность существует в отрыве от предметной логичности. Примером такого текста могут служить некоторые разновидности шизофренического (например, параноидального) бреда, который характеризуется связностью, но не соответствует действительности. Хотя такие «тексты» в очень многих отношениях находятся за пределами нормы и привычной коммуникации, они принадлежат к речевому универсуму, поскольку представляют путь аномальную, но все-таки реализацию языка.

В научном тексте, который наиболее полно воплощает идеал логичности, предметный аспект логичности первичен. Наука направлена на получение знаний о действительности, а научная коммуникация имеет целью передачу полученных знаний. Языковая составляющая логичности выполняет вспомогательную функцию, поскольку язык – это лишь средство выражения выявленных в процессе исследования связей. В любом случае, языковую составляющую нельзя считать самоценной и замкнутой на себя в том же смысле, в каком это свойственно, например, правильности речи.

Теперь рассмотрим применительно к логичности противопоставление ближней и дальней прагматик. Логичность не безразлична в плане дальней прагматики. Тот факт, что некоторое свойство текста включено в число качеств (достоинств) речи, уже свидетельствует о его значимости с точки зрения дальней прагматики. Это справедливо для всех качеств, отнесенных нами к правой колонке (то есть, на первом уровне, уместности и ясности). Об этих качествах говорят, владению ими обучают, а, следовательно, они намеренно поддерживаются специалистами в области языка.

Однако в случае с логичностью акцент делается не на самом сообщении, а на принципах его организации: соблюдении логических законов, правильном делении понятий, продуманности композиции и т.п. Эти принципы, будучи воплощеными в конкретном тексте, имеют преимущественно инструментальную природу. Их предназначение заключается в том, чтобы сделать текст максимально понятным, доступным, «прозрачным». Следовательно, логичность – это качество речи, которое функционирует преимущественно в перспективе ближней прагматики.

Таким образом, нетрудно увидеть, что в системе, организованной противопоставлением «речевое – референциальное» и «ближняя прагматика – дальнняя програмтика», логичность тяготеет к ячейке «референциальное + ближняя прагматика», то есть к той ячейке, которая занята качеством речи «ясность». Очевидно, что в рамках принятой системы это однозначно свидетельствует о необходимости частичного отождествления логичности и ясности. Впрочем, речь не идет об их полном отождествлении. Между логичностью и ясностью имеются существенные различия.

Прежде всего, термины «логичность» и «ясность» по-разному представляют одни и те же аспекты речи. Термин «логичность» соотносится с внутренней структурой речи, определенными ее свойствами и качествами. Ср.: «Логичность речи отражает структуру мысли (текста), позволяет видеть ее развитие благодаря удачному сочетанию слов в предложениях по определенным законам, которые позволяют адресату понять смысл и цель сообщения» [6, с. 87]. Коммуникативная перспектива, то есть фигуры адресанта и адресата, при этом в значительной степени выносятся за скобки. По логичному (и нелогичному) тексту мы можем сделать вывод об уровне развития навыков у коммуникативной личности, однако это не является первичным. Точно так же термин «логичность» сообщает не

так много о легкости/трудности восприятия текста в условиях коммуникативного акта. На основании утверждения о том, что некоторый текст логичен, мы в состоянии сделать предположения о легкости/трудности восприятия, хотя оно, скорее, будет лишь вероятностным.

Термин «ясность» гораздо более ориентирован на коммуникативную перспективу, поскольку ясный текст всегда ясен для кого-то. Чрезвычайно простой критерий ясности предлагает Л.П. Лунева: «Если какое-то предложение понимается верно во всех своих элементах сразу же, при первоначальном восприятии, а не при перечитывании этого предложения, то оно должно быть признано ясным. Если же читающие вынуждены возвратиться и переосмыслить прочитанное, то такое предложение должно быть признано коммуникативно неясным, то есть стилистически дефектным» [8, с. 212]. В негативном смысле ясность – это отсутствие путаницы, темных мест, то есть, в конечном счете, отсутствие препятствий, которые затрудняли бы адресату «доступ» к мыслям говорящего/пишущего, а также к референтам, то есть тем реальным явлениям и фактам, о которых он сообщает. Другими словами, ясный текст не содержит того, что являлось бы препятствием для восприятия его смысла.

Это различие можно сформулировать с опорой на противопоставление семантики, синтаксики и прагматики. Если логичность и ее нарушения реализуются в плане семантики (неточное употребление слов) и синтаксики (неправильное соединение слов в рамках умозаключения), то ясность – это качество речи, которое тяготеет к измерению прагматики.

На то, что логичность должна быть подчинена ясности, указывает статус этих качеств речи в плане функциональной стилистики. Логичность в собственном (строгом) смысле слова присуща текстам научного и официально-делового стиля, а также (в меньшей степени) аналитическим текстам публицистического стиля. Распространение данного качества на художественную литературу возможно, но оказывается достаточно проблематичным. В любом случае, такая процедура требует дополнительных оговорок, в частности, обращения к таким категориям, как «житейская логика», «художественная логика» [1]. Качество же ясности не имеет таких ограничений, а потому выражение «ясность научного текста» является не менее осмысленным и бесспорным, чем выражение «ясность художественного текста».

Таким образом, система качеств речи может базироваться на двух противопоставлениях: «ближняя/дальнняя прагматика» и «собственно речевое/референциальное». Этих оппозиций достаточно для того, чтобы описать различия между четырьмя основными качествами речи, которые были введены еще в античности Теофрастом. Логичность в рамках этой системы должна быть сближена с ясностью, поскольку у обоих качеств ближняя прагматика и акцент на соотношении речи с референтами выражен в большей степени. При этом данные качества речи неправомерно считать тождественными.

Во-первых, они по-разному представляют одну и ту же область: если ясность акцентирует коммуникативное измерение, то логичность в большей степени привязана к свойствам самого текста, его синтаксике и прагматике. Во-вторых, если

Литература:

1. *Валгина Н.С.* Теория текста. М. : Логос, 2003. С. 173.
2. *Глушко М.А.* Проблема описания качеств речи: логичность // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 4. С. 43–51.
3. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи. М. : Политиздат, 1988. 328 с.
4. *Ежова Т.В.* Лингвистические особенности научного дискурса // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 86–91.
5. *Жаркова А.* Основы культуры речи. Вильнюс, Вильнюсский педагогический университет, 2000. С. 144.
6. *Залипская И.Я.* Проблема взаимосвязи доминантных коммуникативных качеств речи (на материале украиноязычных СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 85–88.
7. *Кордонский С.* Веерные матрицы как инструмент построения онтологий. Вашингтон, Изд-во «Юго-Восток», 2011. 66 с.
8. *Лунеева Л.П.* Проблемные аспекты культуры речи преподавателя вуза в контексте модернизации образования // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: сборник материалов X Международной конференции по риторике; науч. ред.-сост. В.И. Аннушкин, В.Э. Морозов. М. : Флинта: Наука, 2006. С. 210–215.
9. *Мартинович Г.А.* Терминологический словарь : Русский язык. Стилистика. Культура речи / Г.А. Мартинович, П.А. Семенов. СПб., 2006. 43 с.
10. *Меликова-Толстая С.* Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля; под общ. ред. О.М. Фрейденберг. М., ОГИЗ, 1936. С. 147–167.
11. Русская речевая культура: учебный словарь-справочник; под ред. В.Д. Черняк. СПб. : Сага, Азбука-классика, 2006. С. 218
12. *Сквородников А.П.* Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения / А.П. Сквородников, Г.А. Копнина // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 5–18.
13. Стилистический энциклопедический словарь; под ред. М.Н. Кожиной. М. : Флинта, Наука. 2006. С. 696.
14. *Хазагеров Г.Г.* Обессмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 5–20.

ясность является универсальным качеством, значимым в любом функциональном стиле, то логичность получает максимально последовательное выражение в научном и официально-деловом стилях.

Literature:

1. *Valgina N.S.* Theory of text. M. : Logos, 2003. P. 173
2. *Glushko M.A.* The problem of describing of the qualities of speech: logicality // Bulletin of Southern Federal University. Philology. 2013. № 4. P. 43–51.
3. *Golovin B.N.* Fundamentals of speech culture. M. : Politizdat, 1988. 328 p.
4. *Yezhov T.V.* Linguistic features of scientific discourse // Bulletin of Orenburg State Pedagogical University. 2011. № 2. P. 86–91.
5. *Zharkov A.* Fundamentals of speech culture. Vilnius, Vilnius Pedagogical University, 2000. P.144.
6. *Zalipskaya I.Yu.* The problem of the relationship of dominant communication qualities of speech (on the basis of Ukrainian media) // Philology. Theory and Practice. 2013. № 1 (19). P. 85–88.
7. *Kordonskii S.* The rolling matrix as a tool for building ontologies. Washington, Publishing House of the «South-East», 2011. P. 66
8. *Luneva L.P.* Problematic aspects of speech culture of a teacher in a higher school in the context of the modernization of education // Rhetoric and culture of speech in modern society and education: proceedings of the X International Conference on rhetoric; ed. V.I. Annushkin, V.E. Morozov. M. : Flinta, Nauka, 2006. P. 210–215.
9. *Martinovich G.A.* Glossary : Russian language. Stylistics. Culture of speech / G.A. Martinovich, P.A. Semenov SPb., 2006. P. 43
10. *Melikova-Tolstaya S.* The antique theory of artistic speech // Antique theory of language and style / ed. O.M. Freidenerg. M. : OGIZ, 1936. P. 147–167.
11. Speech culture of Russian language: training dictionary catalog; ed. V.D. Chernyak. SPb. : Saga, Azbuka-classica, 2006. P. 218.
12. *Skvorodnikov A.P.* The model of cultural-speech competence of students in higher education / A.P. Skvorodnikov, G.A. Kornina // Bulletin of Siberian Federal University. Humanities. 2009. № 2. P. 5–18.
13. Stylistic encyclopedic dictionary; ed. M.N. Kozhina. M. : Flinta, Nauka. 2006. P. 696.
14. *Khazagerov G.G.* Deprivation of sense of scientific discourse as an objective process // Sociology Journal. 2010. № 2. P. 5–20.

15. Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1/2. С. 40–62.

16. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М. : Флинта, Наука. 2009. 432 с.

15. *Khazagerov G.G. The intention and convention axes: the search for a new functionality of lingo-cultural studies // Sociology Journal. 2006. № 1/2. P. 40–62.*

16. *Khazagerov G.G. Rhetorical dictionary. M. : Flinta, Nauka. 2009. P. 432.*